

Когда виконт Искуа увидел, что девушка, о которой в последнее время больше всего говорили, неуважительно обращается с его дочерью в южном дворце, он сердито набросился и ударил Эвелин по щеке.

- Какая дерзкая девчонка, как может простолюдинка так обращаться с Императрицей?!», - воскликнул виконт Искуа.

От резкого упрека глаза Эвелин расширились от удивления.

Виконтесса Искуа также холодно оскорбила Эвелин:

- Ты наглая и злобная наложница, не веди себя так, будто можешь подойти к моей дочери и быть с ней на равных!»

Глаза Эвелин, которые расширились от удивления, холодно сузились.

Эвелин вовсе не была подавлена, у нее было свирепое выражение лица. Виконт Искуа в замешательстве прищелкнул языком:

- Кто родители этой грубой девочки? Что ж, если бы тебя правильно воспитали, ты бы не продала свое тело, чтобы стать наложницей Императора в твоём возрасте.»

Эвелин была зла, но Рашта счастливо улыбалась. Если они не найдут свою настоящую дочь, виконт и виконтесса Искуа будут ее родителями, несмотря ни на что.

- Этого достаточно, отец. Этого достаточно, мама. Не нужно изнурять себя разговорами с кем-то вроде неё...», - сказала Рашта.

Рашта быстро успокоила своих фальшивых родителей ласковым голосом, подталкивая их обоих сзади, чтобы они пошли с ней в другое место.

Глядя на их спины, Эвелин не могла сдержать слез, которые сдерживала. Для Эвелин, выросшей в сиротском приюте, оскорбления со стороны виконта и виконтессы Искуа были чрезвычайно обидными.

Навье посылала подарки Верховному жрецу, принцессе Соджу и другим, косвенно раскрывая свои личные связи.

Она также обменивалась письмами с другими странами, в том числе со странами, с которыми у Западной Империи не было хороших отношений.

Тщательно подобранные помощники Навье начали работать в ее кабинете, после чего она с головокружительной скоростью продвигала свою работу в качестве Императрицы.

Когда помощники Навье закончили свой первый рабочий день, их коллеги одновременно подошли к ним, чтобы спросить:

- Как работала знаменитая Императрица Навье?»

Помощники ответили в унисон:

- Она словно машина.»

- Мне было так любопытно, что я пялился на ее лицо в течение 15 минут, и она переходила от одного документа к другому без единого изменения в выражении лица.»

Навье уже была признана виновной в подавлении маркиза Кетрона во время Государственного совета. Люди были очарованы стальной Императрицей, о которой они только слышали.

Не было никого, кто ненавидел бы Императрицу за ее хорошую работу. Если только это не был враг.

Больше всего был доволен скоростью и способностью Навье выполнять свою работу - Маккенна.

- Вы видите это, Ваше Величество? Документ, принесенный одним из помощников Императрицы! Это документ об институциональной реорганизации Империи. Вам просто нужно одобрить его для дальнейшей реализации!», - восклицал Маккенна взволнованным голосом.

Маккенна прыгал от радости, практически танцевал. Стать Империей было честью, но это также означало больше работы.

Но выражение лица Хейнли было мрачным, даже видя радость Маккенны.

Маккенна продолжал демонстрировать свою радость, притворяясь, что не замечает выражения его лица, но в конце концов обеспокоенно спросил его:

- Почему у Вас такое выражение лица? Вам это не нравится? Разве Вы не хотите, чтобы такие замечательные изменения вступили в силу и мне стало работать намного легче?»

Хейнли ответил неохотно, потому что знал, что Маккенна не перестанет настаивать:

- Я просто немного... Это не из-за тебя, так что не волнуйся.»

- Вы уверены? Что-то случилось?»,- спросил Маккенна обеспокоенным тоном.

- ...»,- Хейнли промолчал.

- Так что, если что-то случилось... Что это? Если бы это было связано с работой, Вы бы сразу мне сказали... это личное дело, верно?»,- спросил Маккенна.

Хейнли прищелкнул языком в ответ на пронизательные слова Маккенны, но в конце концов тихо признался в своем беспокойстве:

- У меня небольшая проблема... Нет, может быть, это и не маленькая проблема...»

- Что это?»,- спросил Маккенна.

- Моя Императрица...», - заговорил Хейнли.

- Императрица?», - спросил Маккенна.

- Я думаю, что она любит лишь мое тело...», - договорил Хейнли.

- Разве это не облегчение, что она, по крайней мере, любит Ваше тело?», - спросил Маккенна.

Глаза Хейнли сузились от холодных слов Маккенны.

- Интересно, скажешь ли ты то же самое, когда женишься.», - сказал Хейнли.

- Мой путь к браку уже был заблокирован Вашим Величеством. Как я могу жениться, если у меня даже нет времени съездить домой?», - спросил Маккенна.

- Почему? После моего брата Кошара ты самый популярный, идеальный зять в наши дни.», - сказал Хейнли.

- У меня даже не было бы времени на свадьбу...», - пожаловался Маккенна.

Маккенна четко произнес свои слова словно фыркнув их.

В конце концов он дал Хейнли несколько искренних советов без дальнейшего сарказма:

- Чтобы появилась настоящая любовь, вам нужно разделить общие моменты вместе. Ваше Величество и Императрица всегда заняты работой в течение дня, возможно, у вас не так много времени, чтобы сблизиться друг с другом?»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1583651>